

В отличие от прежнего Лань Бин Юя нынешний в душе был взрослым человеком. Он давно знал, что бывает только неправильный путь, но не бывает полностью безвыходных положений. Хоть вариантов иногда бывает слишком мало. Поразмышляв так и этак, Бин Юй решительно направил свои стопы в сторону высокогорной резиденции главы Лань Сю Бо. У него накопилось много вопросов к этому скрытному старикану, который напрашивался на роль деда. В детстве Лань Бин Юй действительно относился к нему как к любимому деду. Став взрослым, в его душе появилась обида, для которой не было особых причин. Да, впрочем, и говорить об этом не стоит.

Автор новеллы так изменила характер парня, что многие его действия, реакции и поступки вообще не поддавались объяснению. Большую часть книги все его привязанности замкнулись на старшем брате и главном герое, превратив его самого в прилипалу. Лань Сю Бо, обладая строгой и величественной внешностью, был суров снаружи, но в груди его билось доброе и любящее сердце. Иначе как бы он принял без излишних вопросов вместо со своим родным внуком и чужого ребёнка. Его любимой дочери стоило только попросить, и мужчина щедро открыл своё сердце для двух маленьких детей.

Бин Юй запыхался пока добрался до резиденции. К счастью, в это время старик Лань Сю Бо любил читать во дворе под старой раскидистой сафорой. Резная скамейка и небольшой столик с несколькими изящными стульями, нефритовый чайник с чаем, несколько чашек всегда ждали гостей. Лань Бин Юй знал, что в это время только члены семьи могли беспрепятственно войти и поделиться с главой своим переживанием. Другие члены секты знали об этой традиции и не мешали. Разве что в случае крайней необходимости они могли потревожить своего главу.

Лань Бин Юй в детстве пользовался этим временем, чтобы поделиться со старшим своими проблемами. Потом... Потом он не приходил. Бин Юй вдруг подумал, что Лань Сю Бо чувствовал, когда появившаяся связь с ребёнком вдруг так резко оборвалась? Вероятно, он... ждал? Может быть, он сидел на привычном месте под сафорой и действительно ждал одного глупого подростка с его вопросами. Прошли годы и пусть немного не тот, но Бин Юй всё же пришёл к нему.

Лань Сю Бо выглядел как настоящий бессмертный из романов. Величественная поза, наполненное мудростью и спокойствием лицо, уютная атмосфера, располагающая к долгой беседе. К счастью Бин Юя, никто кроме него не решился прийти в это время. Он тихими шагами вошёл в уютный старый дворик и направился к читающему книгу главе могущественной секты. Но он знал, что сейчас он для него только мудрый старший и любящий дед.

– Твоя походка стала лёгкой, – аккуратно перевернув страницу, но не повернув головы, вдруг произнёс Лань Сю Бо. Также не глядя на юношу, мужчина махнул в сторону одного из стульев.

– Но вы всё равно услышали моё приближение. Инстинкты старшего вызывают восхищение, – Бин Юй подошёл к столику и, сложив руки перед собой в знак уважения, вежливо поклонился.

– Теперь ты ступаешь как валяжный кот, а раньше переваливался громко как носорог. Твои успехи неплохи, – Лань Сю Бо отложил книгу, взял нефритовый чайник и налил в чашку чая с душистыми травами. Бин Юй взял угощение, втянул тонкими ноздрями аромат и сделал крохотный глоток. По телу тут же побежали токи духовной энергии. Травы явно были непростыми.

- Благодарю. Прекрасный чай.
- Лань Мэй имеет секреты приготовления напитков с духовной энергией. Она прекрасная целительница, – кивнул головой глава, упоминая ту самую непревзойдённую тётушку Мэй.
- Целительница и непревзойдённый повар в одном лице, – поддержал понимающе Бин Юй, а потом нахально спросил: – Почему вы до сих пор не женились на ней, дедушка Бо? Сколько лет ведь рядом? Вы слишком давно вдовец, а она прекрасная женщина, также давно отдавшая вам своё сердце.
- Да что ты знаешь, юный наглец?! Вот накажу тебя снова и...
- Наказывать за правду нельзя, уважаемый глава! Это испортит вашу репутацию!
- Тогда не болтай лишнего, – проворчал Лань Сю Бо. В глубине души он ругался на мелкого паршивца, который едва не заставил его покраснеть. И это в его-то почтенные годы! – Лань Мэй... она мой старый друг и...
- И любит вас всем сердцем. Все старожилы секты давно уже оставили попытки угадать, когда же вы сделаете ей предложение и возьмёте в спутницы жизни. Все знают и все видят. В нашей секте нет незрячих людей. Эх... Зато есть один упрямый глава...
- Уши надеру! Молчи!
- Не могу. Сердце просит справедливости для тётушки Мэй, – состроил невинную физиономию Бин Юй. Лучший способ сломать упрямство такого человека как Лань Сю Бо – это выбить почву у него из-под ног. Бин Юй решил, что вопросы личной жизни для этого очень подойдут. К тому же, это то, чего старик точно не ожидал от него.
- Вот только советов от желторотого цыплёнка я ещё не получал, – густые брови мужчины сошлись над переносицей, почти спрятав в складках родинку между ними. Но в глазах юный наглец видел небольшую растерянность. Ничего, этот разговор, возможно, действительно принесёт пользу, как минимум, давно тоскующей тётушке Мэй. – За чем пришёл, болтун?
- Проверить как ваше здоровье?
- Хм.
- Попросить совета?
- Хм. Правдоподобно, но сомнительно. Дальше!
- Задать парочку вопросов?
- Хм. Верю.
- А вы ответите? – Бин Юй смело заглянул в глубокие глаза Лань Сю Бо. Старик немного помолчал и... вздохнул.
- Я чувствовал, что ты придёшь и попробуешь получить ответы на свои вопросы. Хорошо, хитрец! Я отвечу. Но! Не на все вопросы.
- Понимаю, – согласился Бин Юй. – Мудрость старшего ценна. Я не буду злоупотреблять. Итак... Я знаю, что в моём теле есть некая аномалия. И ещё я знаю, что, вероятно, именно

печать вашей дочери ограничивает мою силу.

– Откуда тебе это известно? – Лань Сю Бо насторожённо посмотрел на спокойное лицо юноши.

– У меня проявилось внутреннее зрение. Смутно, но я смог увидеть сложную печать, которая ограничивает энергию моего золотого ядра. Почему она это сделала? Зачем?

На самом деле он немного приврал. Его умение магического зрения кардинально отличалось от известного в мире местных совершенствующихся внутреннего зрения. Честно говоря, оно в подмётки не годилось Небесному духовному зрению. Но Лань Сю Бо, впрочем, как и другим людям, лучше пока не знать о даре богини. Небесное духовное зрение, которое со временем превратится в божественное... Это козырь Бин Юя.

– Лань Шу... – снова вздохнул отец, чья дочь оставила на его плечах слишком большой груз. Чья дочь покинула отца, оставив печаль и грусть. – Ей казалось, что таким образом она защитит тебя. Твой случай... он очень редкий, почти исключительный. После гибели империи Небесной Звезды, одарённые с превалирующей энергией, не рождались. Они стали легендой.

– Одарённые с превалирующей энергией? Или инь... или янь? Я не один такой?

– Я не знаю, Сяо Юй. Когда-то были почти мифические боевые двойки, где две могущественные энергии уравнивали друг друга, дополняли друг друга. Как пламя и лёд нашего континента они прекрасно уживались рядом. Как Ледяной и Огненный драконы защищали и берегли нашу землю. Но они исчезли вместе с империей Небесной Звезды.

– Ваша дочь искала потомков ведь из-за этого? – Бин Юю вдруг пришла в голову идея, что потерянная сюжетная нить могла вести именно к потомкам драконов и людей, благословлённых самой богиней Таэньян. Это... было бы потрясающе!

– Потомки императорского рода могли всё ещё нести в себе дар богини и драконов, – кивнул глава секты «Лазурных небес». – Я не верил, что Лань Шу сможет найти кого-то из них.

– Это связано с моей... родной матерью? Она потомок одного из беглецов-близнецов?

– У тебя слишком подвижный ум, ребёнок. – Лань Сю Бо с удивлением воззрился на юношу. – За столь короткое время ты сумел сложить определённую картину. Хорошо, что со своими догадками ты пришёл ко мне.

– Насколько я понимаю, даже Лань Цзян не знает, кем была на самом деле моя мать? Он думает, что Си Юнь была лишь любимой наложницей императора Чэнь Шао и подругой его матери?

– Да, – честно ответил Лань Сю Бо. – И так будет лучше до поры до времени. Лань Цзян и так кипит ненавистью к тому, кто убил его отца и смертельно ранил мать. Твой старший брат был привязан к Си Юнь, твоей матери. И... если бы не она, Лань Шу не сумела бы унести из охваченного кровавой битвой императорского дворца двух сыновей императора Чэнь Шао.

– Для всего континента Льда и Пламени императрица Шу погибла вместе с двумя принцами. Как и любимая первая наложница императора, – вспомнил факты из биографии главного героя, то есть, Лань Цзяна, Бин Юй.

На самом деле у них обоих были совершенно другие имена – Чэнь Цзян и Чэнь Бин Юй. Во внешнем мире мало кто знал, что императрица Шу принадлежала к секте «Лазурных небес». А

в самой империи Чжоу вообще об этом знали только несколько доверенных лиц императора. Это и позволило ей благополучно спрятать в секте юных принцев, которые были очень опасны для узурпатора.

– Как ты смог догадаться? Я думал, ты был слишком мал, чтобы помнить о своей прежней жизни во дворце?

– С некоторых пор воспоминания, как цветные картинки, иногда проявляются в моей памяти. Я могу о многом лишь догадываться, – завуалировал правду Бин Юй. Не мог же он прямо сказать, что прочёл об этом в книге? – В библиотеке были старые хроники. Там мало информации, но... если у тебя есть часть мозаики, остальные кусочки проще найти. Так моя мать действительно было потомком императорской семьи?

– Да. Она единственная, кто дожил до этого времени. На самом деле за ними всегда шла тайная охота. Многим не дают покоя секреты и сокровища империи Небесной Звезды. Твоим предком была потерянная принцесса, поэтому ты носитель энергии инь. Но ты... мальчик. Мне давно уже стало казаться, что из-за аномалии твоё тело претерпело такие перемены.

– Что бы я не делал, перемены почти незаметны. Я хотел попросить вашего совета, – признался Бин Юй. – Не знаю, куда двигаться дальше. Вам известно, как снять печать?

– Нет, – покачал головой Лань Сю Бо. – На самом деле печать была создана совместно твоим отцом, императором Чэнь Шао, твоей родной матерью и моей дочерью. Точнее, печать создала она, но силы влили все трое. Они хотели позже её снять. Но... они все погибли. Моих же сил для этого не хватит. Я лишь недавно перешагнул черту ранга Небесного Мудреца, а твой отец уже был им перед своей гибелью. Император Чэнь Шао был одним из сильнейших совершенствующихся в мире. Между нами разница огромная, хотя и кажется незначительной. Это как между молодым ростком и большим деревом. Чтобы получить такую же силу, что была у него, мне понадобится, возможно, лет десять или того больше. Чем старше становится совершенствующийся, тем сложнее ему преодолевать границы новых рангов. Легко только в начале пути.

– И то не всем. Да, император был сильным, но это не спасло его от предательства его же младшего брата. Даже Небесный Мудрец может потерять силы из-за зелья. Так же пала и империя Небесной Звезды, – тихо произнёс Бин Юй.

– Да, – согласился Лань Сю Бо. – Я хотел скрыть от тебя всё это, считая ещё ребёнком. Однако ты вырос. Наверное, такой старик как я должен радоваться. Мне же страшно. Страшно от того, что молодые птенцы могут наделать себе проблем, решившись слишком рано вылететь из гнезда.

– Я ничего не буду говорить Лань Цзяну. Пусть становится сильнее. Придёт время и ему понадобятся все его таланты, – согласился Бин Юй, вспомнив кое о чём. – Скоро Великое собрание?

– Да. Через два месяца. Я хочу, Сяо Юй, чтобы ты тоже отправился за пределы Призрачных драконьих гор с нами. Твоя каллиграфия... Ты сможешь принести нам победу в соревновании.

– Я?! – Бин Юй, опешив от удивления, уставился на главу Лань Сю Бо. Тот вдруг рассмеялся, тем самым разряжая напряжённую атмосферу. – Это шутка. Вы меня испугали!

– Не шутка! Мы со старейшиной Лань Чжу послали одну из твоих работ в дар Небесному Мудрецу Ли Ши, главе Великого собрания. Он в полном восторге. Хочет увидеть того, кто

создал столь тонкую работу, наполненную несравненными эмоциями.

– Мой ранг слишком низкий для участия. Да и... – Бин Юй чуть не выругался вслух. Мало ему было того, что развитие этого тела застряло на пике земного пятого уровня. А теперь... Раньше он никогда не чувствовал неловкости из-за своей внешности!

– Понимаю, Сяо Юй. Я не знаю, как тебе помочь. Но... думаю на Пике Равновесия ты сможешь найти кое-какие ответы. Там есть алтарь богини Таэньянь.

– Однако в скрытый горный храм мало кто может войти, – пробормотал Бин Юй. В новелле туда смог войти главный герой и получил благословение богини Таэньянь вместе с божественным оружием.

– Дорога опасна. За много лет многие из нашей секты пытались подняться туда, но осилили путь лишь наполовину. Богиня уже обратила на тебя взор. Возможно, она поможет тому, в ком уже есть её личное благословение.

– Может быть... – задумчиво ответил Бин Юй. Он не мог точно сказать, чего можно было ожидать от взбалмошной богини, которая по своей прихоти оживляла книжные миры.

<http://bllate.org/book/12800/1129623>